

В. П. Осятушкин

КИРАСИРЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Давайте представим, что мы находимся на Марсовом поле сто лет тому назад – в мае 1904 г. Нет кустов, нет дорожек, нет фонарей. Совершенно гладкое военное поле, посыпанное мелким гравием и речным песком. Вдоль Лебяжьего канала установлена длинная трибуна для зрителей. На ней собрались сенаторы, министры, дипломаты и прочая знатная публика. Все как обычно. Перед трибуной на конях император Николай II и великий князь Владимир Александрович, командующий войсками петербургского военного округа. Прошли гвардейские пехотные полки, прогрохотала гвардейская артиллерия и наступила тишина.

Со стороны Инженерного замка по Садовой улице на Марсово поле выступила большая масса кавалерии. На поле вышли и построились четыре эскадрона всадников, закованных в начищенные до золотого блеска медные кирасы. На головах у всех медные каски с серебряными орлами. В руках у всадников пики с красно-белыми флюгерами. Спины великолепных дорогих гнедых коней покрыты красными вальтрапами с серебряной отделкой. Публика замерла от восторга. В идеально ровных шеренгах полк прошел перед императором.

Через минуту на Марсово поле вышел второй кавалерийский полк, внешне очень похожий на первый. На всех воинах те же золотистые, выполненные из желтой меди, блестящие на солнце доспехи. На головах блестящие каски, но орлы не серебряные, а золотые. И кони другой масти. Все на подбор вороные. На спинах коней темно-синие вальтрапы с золотой отделкой. В руках у могучих кавалеристов пики с сине-желтыми флюгерами.

Еще через минуту картина повторилась. На поле вышел третий кавалерийский полк, воины которого все как один закованы в золоченую броню. У всех высоченных всадников на касках блестят орлы не золотые, а серебряные. Все кони другой масти – караковые, т. е. черные с коричневыми подпалинами. На спинах коней ярко-желтые вальтрапы с серебряной отделкой.

Завершает торжественный марш тяжелой кавалерии четвертый полк. Все кони редкой рыжей масти. Спины коней покрыты светло-синими вальтрапами с золотой отделкой. На блестящих касках – золотые орлы. Тела огромных воинов закованы в те же блестящие кирасы.

Каждый кавалерийский полк состоял из четырех эскадронов по 120 «рыцарей» в блестящих латах. Каждый эскадрон был построен в четыре шеренги по 30 всадников. На правом фланге каждой шеренги блестели эполеты взводных офицеров – поручиков и корнетов. Во главе эскадрона скакал его командир – ротмистр. Два эскадрона составляли дивизион. Во главе дивизиона шел парадным шагом полковник. Во главе каждого гвардейского полка – генерал-майор.

Все четыре полка обошли Марсово поле по кругу и построились на противоположной стороне у здания казарм Павловского полка. Потрясающая по красоте картина. Перед императорской трибуной построились в одну линию две тысячи всадников в белых мундирах и желто-медных кирасах, блестящих на солнце ярче золота. И только серебряные орлы на касках первого и третьего полков и золотые

орлы на касках второго и четвертого полков, да разноцветные вальтрапы на спинах великолепных коней показывали публике, что перед ними построился не один полк, а дивизия.

На протяжении более ста лет эти блестящие во всех отношениях полки с честью носили самые красивые названия российской кавалерии, все они входили в состав гвардейской кирасирской дивизии:

Первый – Кавалергардский полк,

Второй – Лейб-гвардии Конный полк,

Третий – Лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк,

Четвертый – Лейб-гвардии Кирасирский Ея Величества полк.

Такую сказочную картину жители Петербурга видели каждый год и не один раз. Парады и репетиции парадов в столице империи проходили довольно часто – в день коронации императора, в день рождения императора и в день рождения императрицы, в день Полтавской виктории, в день Бородинской битвы. Каждое воскресенье – церковный парад. Жители Фонтанки, Невского проспекта и Садовой улицы видели это блестящее серебряно-золотое великолепие не выходя на улицу, а прямо с балконов своих домов. Рано утром, когда город еще только просыпался, полки гвардейской кавалерии собирались и строились на Семеновском поле между Загородным проспектом и Обводным каналом. Первый полк приходил на место сбора с родной Захарьевской улицы по Фонтанке, второй полк с Конногвардейского бульвара по Гороховой улице, третий приходил из Царского Села, а четвертый из Гатчины.

Далее на Марсово поле выходила легкая гвардейская кавалерийская дивизия. В ее состав входили:

Лейб-гвардии Конно-Гренадерский полк,

Лейб-гвардии Уланский полк,

Лейб-гвардии Драгунский полк,

Лейб-гвардии Гусарский полк.

Первые три полка скакали в Санкт-Петербург из Петергофа, а четвертый «прилетал» на рысях из Царского Села.

В своих воспоминаниях «Пятьдесят лет в строю» граф Алексей Алексеевич Игнатьев так описывает эти события: «Постепенно кавалерийские полки выстраивались в резервные колонны, занимая всю длину Марсового поля, противоположную Летнему саду.

Перед этой конной массой выезжал на середину поля сам генерал-инспектор кавалерии, Николай Николаевич. Он высоко подымал шашку в воздух. Все на мгновение стихало. Мы, с поднятыми палашами, не спускали глаз с этой шашки.

Команды не было, шашка опускалась, и по этому знаку земля начинала дрожать под копытами пятитысячной конной массы, мчавшейся к Летнему Саду. Эта лавина останавливалась в десяти шагах от царя.

Так оканчивался этот красивый спектакль».

Темой «Кирасиры в Петербурге» я увлекся весной 2002 г., когда заканчивал обучение в Институте Петербурга и почти каждый вечер трудился над дипломной работой в Публичной библиотеке.

Однажды, чтобы передохнуть, зашел в отдел картографии. Там на столах были разложены дореволюционные карты пригородов Петербурга. С разрешения библиотекаря стал внимательно их просматривать и на карте Гатчины 1904 г. обнаружил улицу с названием Кирасирский бульвар. Этим пока неизвестным названием на карте обозначена хорошо знакомая улица, по которой все мы ходим от вокзала до

Гатчинского дворца. Стал дальше просматривать карты пригородов и на карте Царского Села за 1904 г. нашел название Кирасирская улица. Она идет параллельно южной границе Екатерининского парка, начинаясь от Софийского собора и заканчиваясь у храма Кирасирского полка на Кадетском бульваре. Храм до сих пор сохранился. Вторая находка меня просто заинтриговала. Одно и то же название улиц в двух городах. Что же скрывается под словом этим, пока не знакомым, словом «кирасирский»?

В тот же день в читальном зале литературы и искусства взял с полки том Большой Советской энциклопедии на букву «К» и прочитал следующее (читайте внимательно): «Кирасиры или латники, род тяжелой кавалерии, всадники которой были защищены металлическими латами – кирасой. Кирасиры существовали под разными наименованиями в древности у египтян, персов, греков, римлян и в средние века во Франции, в Германии, Австрии и Швеции». О России ни слова!

Если верить Большой Советской Энциклопедии (а как же ей не верить), то в России их вообще никогда не было ни в древности, ни в средние века, а на картах Гатчины и Царского Села за 1904 г. они есть. Как это понимать? Чему верить? Неужели улицы пригородов столицы Российской империи были названы в память средневековых рыцарей других государств?

В читальном зале социальной и экономической литературы открыл Алфавитный указатель Полного свода законов Российской империи, и все встало на свои места. Сразу же нашел около сотни императорских указов, которые посвящены кирасирской кавалерии. Слава Богу, значит, они были в России. Невольно возникли вопросы: когда они появились в России, сколько их было, и как они выглядели?

Закончив дипломную работу по теме «Бечевник», с головой ушел в тему «Кирасиры». Мои исследования основаны в основном на императорских указах¹.

В конце царствования Петра Великого в русской кавалерии было 33 драгунских полка. Драгуны – это род кавалерии, действовавшей как в конном, так и в пешем строю. Вооружались карабином, двумя пистолетами и саблей. В то время в пехоте кафтаны были зеленые, а у драгун василькового цвета. Каждый драгунский полк состоял из 10 рот по 100 человек. С 1708 г. все драгунские и пехотные полки стали называться по городам, в которых их сформировали: Московский, Владимирский, Смоленский, Ярославский, Казанский, Киевский и т. д.

С первых дней царствования Анны Иоанновны в придворных кругах заговорили о реформе русской армии и в первую очередь кавалерии.

Российская империя не могла себе позволить быть слабее своих соседей. В 30-х гг. XVIII века в Пруссии кроме драгун было 12 кирасирских полков, в Австрии кроме драгун – 18 кирасирских полков.

14 июля 1731 г. был подписан указ «О лошадях под кирасиров»².

Это первое упоминание о кирасирах в императорских указах.

В параграфе № 14 сказано: «По разсуждению Воинской Комиссии о полковом штате, назначено в нынешнее мирное время учредить кирасирских десять полков в числе драгунских, которые потребно содержать на российских или немецких больших лошадях, чтобы они были широкие и плотные, а вышиною в 38 и в 37 вершков...»³. Замечу, что это очень высокие лошади. Обычный рост крестьян-

¹ См.: Полный свод законов Российской империи [Собрание 1-е]. Т. 1 – 45. СПб., 1830. (В дальнейшем ПСЗ-1); Полный свод законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 1 – 55. СПб., 1830 – 1884. (В дальнейшем ПСЗ-2).

² ПСЗ-1. Т. 8. № 5804 от 14.07.1731. С. 76.

³ Здесь и далее орфография и пунктуация подлинника сохранены.

ской лошади 30 вершков, драгунской – 34 вершка. Для кирасирской кавалерии нужны были лошади-великаны.

Далее в параграфе № 15 говорится: «Оными мерами лошадей от четырех до семи лет положить на Синодальный и Архирейские дома и на монастыри по числу мужеска пола с пяти сот душ по лошади, которых мнится быть каждый год в сборе до 1 400 лошадей и больше...».

«А если монастыри не смогут дать лошадей, то брать с них за каждую по 50 рублей с пяти сот душ и на эти деньги покупать лошадей в немецких краях по вольным ценам от 70 до 80 рублей, добавив деньги казны». Драгунские лошади в то время стоили 20 рублей, а крестьянские 8 – 10 рублей.

В параграфе № 17 сказано: «Для привоу и продажи иностранных лошадей надлежит определить ярмонки в Риге, в Смоленске, и в Киеве с публичным объявлением для всех обывателей <...> для вольной продажи лошадей под кирасиров». Далее предписывалось «... всякого чина людям приводить великорослых лошадей на ярмонки в Ригу – в июне, в Смоленск в июле и в Киев в сентябре месяцах. <...> И ту торговлю позволить на несколько лет безпошлино. А для бережения этих лошадей построить заблаговременно крепкие и крытые сараи в каждом месте на двести лошадей и пускать в них без найму».

В 18-м параграфе указано: «На вышписанные лошадиные покупки и на кирасирскую аммуницию, надлежит ныне в кирасирские полки дать денег сто тысяч рублей».

Далее следует подробный параграф о разведении породистых лошадей в России – № 19. «Для приплоду великорослых лошадей и на перемену под кирасиров потребно завести конские заводы на каждый полк по одному».

Интересно было устройство завода. «... А содержать на тех заводах на каждом жеребцов больших по сороку, купя из немецких краев летами от четырех до шести, ценами от восьмидесяти до ста рублей и кобыл больших же по триста, купя ж из русских, черкасских и из татарских ценами от пятнадцати до двадцати рублей за каждую. На те конские заводы надлежит дать в кирасирские полки другие сто тысяч рублей».

Далее в параграфе 20 сказано: «При оных заводах определить от полков по одному русскому обер-офицеру, одного писаря из драгун и одного искусного иностранного берейтора, <...> для лечения лошадей коновалов иноземцев по одному, для чистки, кормления, смотрения и пастьбы конюхов иноземных по пяти, да от полку погонщиков по тридцати. А для охраны завода роту пеших драгун с офицером». Нетрудно заметить, что разведением и воспитанием крупных и породистых лошадей в русской кавалерии занимались в основном иностранные специалисты. Впервые в России появилась специальность «берейтор» – это тренер лошадей. Благодаря необходимости содержать тяжелую кирасирскую кавалерию впервые в истории России были организованы специальные заводы по разведению породистых лошадей.

Через несколько месяцев, а точнее 28 октября 1731 г. был подписан указ о снабжении кирасирских полков – «Табель об аммуничных вещах»⁴.

В нем предписывалось: «Всем офицерам иметь вороненные железные латы, с медными золочеными оправами. На груди иметь медную бляху с вензелем Ея императорского величества и сверху императорскую корону. Те латы подпушивать кругом красным бархатом. А подкладку иметь из белой замши. И при каждой лате иметь два лосиных ремня».

⁴ ПСЗ-1. Т. 43. № 5863 от 28.10.1731. С. 153.

Лата была литая и закрывала только грудь всадника. Вес каждой латы был 25 фунтов. Если учесть, что фунт равен 410 грамм, то вес кирасы получается более 10 кг. Представляете, каких мужчин набирали в кирасиры? В этих полках служили только широкоплечие великаны. Да и ежедневное управление огромным конем требовало богатырской силы. Далее в указе сказано: «Рядовым иметь вороненные латы, с бляхой но без короны. Вес кирасы рядового 23 фунта». Стоимость офицерской латы с позолотой составляла 20 рублей серебром, а латы рядового кирасира – 3 рубля.

Через месяц – 18 ноября 1731 г. был подписан именной указ «Об учреждении Кирасирского полка»⁵.

В первом параграфе указано: «Иметь оный полк в предбудущем 1732 году людьми, лошадьми, мундиром и аммунициею в комплекте, так чтобы оный прочим кирасирским полкам в образец быть мог». Указ очень большой и подробный, но вот что заслуживает нашего внимания.

Параграф номер 14: «Сему кирасирскому полку стоять на карауле у Ея Императорского Величества и иметь в Санктпетербурге патрулинг <...> Полк должен быть полностью готов к 15 мая 1732 года».

Как известно, Петербург стал столицей России в 1712 г. Формирование первого кирасирского полка стало своего рода подарком к двадцатилетию молодой столицы. 16 мая первый полк тяжелой кавалерии принимал участие в торжественном параде, посвященном этой годовщине. Жители Петербурга были первыми, кто видел этих великанов в железных латах.

Далее указано: «... Ея Императорское Величество Всемилоостивийше соизволила, сей первый Кирасирский полк графу фон Миниху назначить и вовеки его именем называть. К основанию сего первого полка взять Выборгский драгунский полк». Граф Миних в то время был губернатором нашего города и президентом Военной коллегии.

Весной 1732 г. Выборгский драгунский полк пришел в Петербург и здесь получил крупных немецких лошадей, новые кожаные мундиры, новенькие кирасы и тяжелое холодное оружие палаш – узкий меч с эфесом, как у шпаги.

С этих пор Петербург по праву может считаться родиной тяжелой «бронированной» кавалерии.

Через год после формирования первого кирасирского полка имени графа Миниха был подписан указ о формировании еще двух полков. Это произошло в июне 1733 г.⁶

В указе сказано: «... Оные полки учреждаются из полков драгунских Невского и Ярославского. Те два полка именовать один Лейб-кирасирский, а другой Бевернский». Наверное, нужно пояснить, что герцог Антон Ульрих Брауншвейг-Бевернский был мужем Анны Леопольдовны – племянницы Анны Иоанновны. Этот немецкий рыцарь жил в нашем городе и был первым командиром полка. Шефом Лейб-кирасирского полка стала сама императрица Анна Иоанновна. Эти два драгунских полка тоже пришли в Петербург и здесь, на берегах Невы, навсегда расстались с синими драгунскими мундирами, переоделись в железные кирасы и стали учиться кирасирскому строю под руководством прусских берейторов.

Мне удалось выяснить совершенно точно, что наш Санкт-Петербург является не только родиной русского военно-морского флота, но и родиной российской тя-

⁵ ПСЗ-1. Т. 8. № 5883 от 18.11.1731. С. 561.

⁶ ПСЗ-1. Т. 8. № 6446 от 21.06.1733. С. 175.

желой кирасирской кавалерии. Драгунские полки формировались по всей территории России от Риги до Астрахани и от Киева до Тамбова.

Согласно списку в приложении к указу под литерой «А» в Пруссии для офицеров каждого полка было закуплено: 32 лосиных колета, 32 пары лосиных штанов, 32 пары перчаток из лосиной кожи с крагами. Слово «лосины», хорошо известное нашим современницам, придумал и ввел в употребление граф Миних.

Для рядовых кирасир закупили 760 лосиных колетов, лосиных штанов, лосиных портупей и лосиных перчаток с крагами, 760 карабинов и 800 пар пистолетов, 760 высоких кирасирских сапог, 760 пар шпор.

По списку под литерой «Б» в России было изготовлено 32 золоченых офицерских и 760 вороненых кирас для рядовых. Оные кирасы построены трех размеров: большой, средний и малый. Кроме того, 32 золоченые офицерские шпаги для парадов, 32 офицерских золоченых палаша, 760 палашей для рядовых, 32 офицерские шляпы и 760 шляп для рядовых с металлическим каскетом внутри. Миних первым придумал носить на голове каски.

В 1734 г. началась война за польский трон. Русскими войсками командовал сам Миних. Это надолго приостановило формирование дорогих кирасирских полков.

В октябре 1756 г., во времена Елизаветы Петровны, началась Семилетняя война с Пруссией. Во время этой войны русские драгуны успешно рубили прусских кирасир. В результате уже через два года Киевский, Казанский и Новотроицкий драгунские полки надели трофейные кирасы и стали тоже кирасирскими. С рыцарских времен в среде военных считается очень почетным делом надеть доспехи побежденного врага. Этим всегда гордились.

В 1763 г., на второй год царствования молодой императрицы Екатерины II, в русской кавалерии было шесть кирасирских полков: Лейб-кирасирский, Его Высочества Наследника Павла Петровича (бывший Бевернский), Третий кирасирский (бывший графа Миниха), Новотроицкий, Казанский, Киевский. Мундиры остались прежними – белыми из лосиной кожи. Через 30 лет кирасы заменили на новые с вензелем императрицы Екатерины II. Лейб-кирасирский полк и Кирасирский полк наследника квартировали в Ораниенбауме и Петергофе.

6 ноября 1796 г. умерла Екатерина II, а уже через десять дней Павел I повелел изменить названия полков и пожаловал им новую форму. Лейб-кирасирский полк получил название: Лейб-кирасирский Ея Величества полк. Это первый и единственный случай в истории русской кавалерии, когда полк назывался «женским» именем. Ни один пехотный полк никогда не имел такого названия. Шефом этого полка стала императрица Мария Федоровна – урожденная принцесса Вюртембергская. С 1796 г. каждый кавалерийский полк имел свой отличительный цвет. Этому полку был пожалован малиновый цвет и белый приборный металл. Малиновые воротники и обшлага на рукавах украшали белоснежные мундиры, малиновые вальтрапы покрывали спины лошадей. Как с гордостью писал историк полка полковник Марков: «Наш полк имел счастье первым во всей русской армии именоваться полком Ея Величества».

Кирасирский Наследника полк (бывший Бевернский) стал называться Лейб-кирасирский Его Величества полк. Ему был пожалован голубой приборный цвет. Голубые воротники, голубые обшлага рукавов и голубые вальтрапы. Шефом стал сам император Павел. Он был шефом этого полка еще в звании наследника престола.

В Эрмитаже в Галерее героев войны 1812 года есть картина Петера Хесса «Сражение при Бородине». В центре картины изображен раненый Багратион, а справа от него в атаку идут малиновые и голубые кирасиры. Это наши земляки. Только эти два кавалерийских полка удостоились такой высокой чести – быть увековеченными в Галерее героев 1812 года. Сам Николай I утверждал сюжет батальных картин Петера Хесса. Эти два кавалерийских полка изображены и на величественной Бородинской панораме в Москве. Там есть полотно «Битва во ржи». На нем можно увидеть, как наши голубые и малиновые кирасиры врубаются в желтый полк Баварских кирасир.

Лейб-кирасирский полк Его Величества нес службу в Гатчине с 1787 г., с тех пор как там поселился наследник Павел Петрович. А полк Ея Величества стал нести службу в Павловске и охранять жену и детей императора. По долгу службы кирасирские офицеры учили верховой езде старших великих князей Александра и Константина, несли круглосуточную охрану дворцов и гуляли в парках со своими семьями. Русские богатыри в железных черных кирасах охраняли императора и императрицу, когда те совершали поездку в Петергоф, Ропшу, Царское Село или на охоту.

В 1798 г., 8 октября, этим лейб-кирасирским полкам за верную службу на вальтрапы высочайше были пожалованы шитые серебряные звезды. Чуть позже такие же звезды на вальтрапы получили кавалергарды и конногвардейцы. Все другие кавалерийские полки имели на вальтрапах вензель императора.

Взойдя на престол, молодой император Александр I подписал престранный указ: «... уничтожить кирасы во всех кирасирских полках». Это произошло в сентябре 1801 г. В сражениях 1805 – 1807 гг. в Австрии и Пруссии русские кирасиры воевали с французами без кирас: 20 ноября 1805 г. при Аустерлице, 2 июня 1807 г. под Фридландом и во многих других. В Музее артиллерии, инженерных войск и войск связи сохранилась картина Мазуровского «Сражение под Фридландом». Слева атакуют французы – все в кирасах, а справа русские в белых мундирах и без кирас.

В 1803 г. кирасирам и драгунам было повелено сменить треугольные шляпы на черные кожаные каски с широким круглым гребнем из конского волоса (иногда называемым плюмажем). В 1808 г., после Тильзитского мира, каски заменили на новые с плоским гребнем. Для придания нужной формы и жесткости волосяной плюмаж почти каждый день покрывали лаком для волос. Уважаемые читатели, запомните – лак для волос появился в кирасирских полках. Строевые кожаные мундиры были заменены на белые суконные колеты с фалдами позади, что делало их похожими на фраки.

Вспомните Вячеслава Тихонова в роли князя Андрея Болконского в кинофильме «Война и мир» – весь белый с головы до ног. Он в кирасирском мундире. Кстати, и князь Борис Куракин, которого играет Василий Лановой, появляется в театре в белоснежном мундире. Но служили они в разных кирасирских полках. У князя Болконского воротник красный с серебряными гвардейскими галунами – это мундир Кавалергардского полка. А у князя Куракина на белом мундире воротник тоже красный, но гвардейские галуны золотые. Он служил в Лейб-гвардии Конном полку.

Конногвардейский полк был сформирован в 1731 г. на основе Кроншлотского драгунского полка. В XVIII веке он носил синюю драгунскую форму и отличался от других драгун золотой отделкой. В нем служили только дворяне. В 1796 г. Павел I переформировал конногвардейцев в кирасиры и повелел им носить лосиные кожаные мундиры и вороненые кирасы.

В 1800 г. Павел I задумал сформировать еще один гвардейский кирасирский полк и назвал его Кавалергардским. Он стал вторым гвардейским кирасирским полком. Многие слышали или читали о кавалергардах, но мало кто задумывался над тем, к какому роду кавалерии они относились. По оружию и мундиру это обычный кирасирский полк. Отличие только в том, что там служили офицеры из самых знатных дворянских родов.

С появлением в Петербурге двух привилегированных гвардейских кирасирских полков армейский Лейб-кирасирский Его Величества полк в 1802 г. отправили служить в Старую Руссу, а Лейб-кирасирский Ея Величества полк – в Великие Луки.

Кроме этих петербургских кирасир в русской кавалерии было еще четыре кирасирских полка. Все они квартировали в Малороссии. Орденский кирасирский полк имел черный полковой цвет. Это бывший полк графа Миниха. Оранжевый цвет на белых мундирах носил Екатеринославский кирасирский полк. Малороссийский полк носил на белом мундире зеленый цвет. Глуховские кирасиры имели темно-синий полковой цвет. К сожалению, эти кирасирские полки тоже лишились кирас в 1801 г.

В 1810 г. военным министром был назначен выдающийся военный организатор Барклай-де-Толли. И первое, что он сделал, это приказал изготовить всем восьми кирасирским полкам новенькие черные кирасы, состоящие уже из двух частей – грудной и спинной. До 1801 г. кираса закрывала только грудь всадника. Новые кирасы начали получать в 1811 г. Кроме этого, в 1811 г. еще два драгунских полка стали кирасирскими. Астраханский получил желтый полковой цвет, а Новгородский нежно-розовый. Представьте, на улицах Петербурга и в салонах появились офицеры в белых мундирах с розовыми и желтыми воротниками. Они приезжали в военную столицу за новыми палашами, кирасами и прочей амуницией для своих полков. Все кирасы изготовлялись совсем близко от Санкт-Петербурга, в Сестрорецке на оружейном заводе.

28 октября 1810 г. Барклай-де-Толли подписал у императора очень важный указ – «О составлении из кавалерийских полков особых дивизий»⁷.

Впервые в истории русской армии кирасиры и драгуны отделялись от пехотных дивизий и становились совершенно самостоятельными кавалерийскими соединениями. В состав первой кирасирской дивизии вошли наши земляки:

1. Лейб-гвардии кирасирский Кавалергардский полк;
2. Лейб-гвардии кирасирский Конный полк;
3. Лейб-кирасирский Его Величества полк;
4. Лейб-кирасирский Ея Величества полк.

Драгунских полков было тридцать два – восемь дивизий по четыре полка.

Каждый кирасирский и драгунский полк состоял из пяти эскадронов.

С 1811 г. эти четыре рыцарских полка, закованные в железные доспехи, стояли в нашем городе и его окрестностях. Более ста лет две тысячи мужчин в белоснежных мундирах украшали наш город. Их видели на улицах и в парках, в театрах и ресторанах. По праздничным дням на парады они надевали стальные кирасы. И так было более ста лет – до отречения Николая II.

Первым начальником дивизии был назначен генерал-майор Депрерадович Николай Иванович. Его портрет есть в Галерее героев двенадцатого года. Он изображен в красном вицмундире Кавалергардского полка. В этом же зале вы можете

⁷ ПСЗ-1. Т. 31. № 24.389 от 28.10.1810. С. 395.

увидеть портреты четырех генералов, закованных в черные кирасы. Их не трудно найти. Справа от портрета Александра I – портрет генерал-майора Арсеньева Михаила Андреевича в черной кирасе. На нем мундир Конной гвардии – красный воротник с золотыми галунами и золотые эполеты. Справа от портрета австрийского императора – генерал-майор Будберг Карл Васильевич в мундире Лейб-гвардии кирасирского Его Величества полка – синий воротник с серебряными гвардейскими галунами. Этот полк стал гвардейским в 1813 г. Левее в черной кирасе – генерал-майор Леонтьев Иван Сергеевич. У него темно-синий воротник Глуховского кирасирского полка. В 1812 г. Леонтьев был полковником Конной гвардии и в Бородинском сражении заменил раненого Арсеньева. Позднее он стал командиром Глуховского полка. В другом конце Галереи героев 1812 года в нижнем ряду – портрет генерал-майора Каблукова Владимира Ивановича в кирасе и мундире Кавалергардского полка – красный воротник с серебряными гвардейскими галунами на воротнике и серебряные эполеты на плечах.

В декабре 1812 г. по приказу Кутузова еще два драгунских полка стали кирасирскими – это Псковский и Стародубовский. В начале 1813 г. перед походом в Европу в русской армии были сформированы три кирасирских дивизии по четыре полка в каждой. Все кирасиры носили белые мундиры и черные кирасы, отличались только цветом воротников на колетах и обшлагов на рукавах. К западной границе были стянуты резервные эскадроны, и все полки были увеличены до 6 действующих эскадронов.

К этому времени русские кирасиры имели следующие полковые цвета:

1-я кирасирская дивизия:

1. Лейб-гвардии Кавалергардский полк	серебряный;
2. Лейб-гвардии Конный полк	золотой;
3. Лейб-кирасирский Его Величества полк	голубой;
4. Лейб-кирасирский Ея Величества полк	малиновый;

2-я кирасирская дивизия:

1. Екатеринославский кирасирский полк	оранжевый;
2. Глуховский кирасирский полк	синий;
3. Астраханский кирасирский полк	желтый;
4. Псковский кирасирский полк	малиновый;

3-я кирасирская дивизия:

1. Орденский кирасирский полк	черный;
2. Стародубовский кирасирский полк	голубой;
3. Малороссийский кирасирский полк	зеленый;
4. Новгородский кирасирский полк	розовый.

По воле императора Александра I только в нашем городе, в Эрмитаже в Галерее героев 1812 года, сохранились портреты всех командиров кирасирских полков.

1. Голицын Дмитрий Владимирович – начальник всех трех кирасирских дивизий.

2. Депрерадович Николай Иванович – командир Кавалергардского полка и начальник 1-й кирасирской дивизии.

3. Арсеньев Михаил Андреевич – командир Лейб-гвардии Конного полка.

4. Будберг Карл Васильевич – командир Лейб-кирасирского Его Величества полка.

5. Розен Александр Владимирович – командир Лейб-кирасирского Ея Величества полка.

6. Дука Илья Михайлович – начальник 2-й кирасирской дивизии.
7. Волков Михаил Михайлович – командир Екатеринбургского полка.
8. Леонтьев Иван Сергеевич – командир Глуховского полка.
9. Бороздин Николай Михайлович – командир Астраханского полка.
10. Засс Андрей Андреевич – командир Псковского кирасирского полка.
11. Кретов Николай Васильевич – начальник 3-й кирасирской дивизии.
11. Гудович Андрей Иванович – командир Орденского полка.
12. Мосолов Федор Иванович – командир Стародубовского полка.
13. Левашов Василий Васильевич – командир Новгородского полка.

Большинство из них в 1812 г. были полковниками, а генерал-майорами стали летом и осенью 1813 г.

Необходимо отметить, что кирасирские полки пополнялись не рекрутами-новобранцами, а только опытными драгунами. В апреле 1811 г. был издан специальный указ «О правилах комплектования кирасирских полков». По этому указу каждая драгунская дивизия, состоящая из четырех полков, должна была ежегодно отдавать в кирасирский полк 80 лучших кавалеристов и фехтовальщиков, т. е. по 20 человек с каждого драгунского полка. Отсюда не трудно сделать вывод, что в Петербурге служили самые рослые и самые опытные фехтовальщики российской кавалерии.

В 1815 г. полки вернулись на старые квартиры. Кавалергарды и конногвардейцы в Петербург, кирасиры Его Величества в Старую Руссу, полк Ея Величества в Великие Луки. Каждое лето жители нашего города видели их вместе на учениях в Красном Селе и на парадах в Петербурге, в местах нахождения императорской семьи в Петергофе, в Царском Селе. Осенью они разъезжались.

В 1831 г. все кирасирские полки перед походом в Польшу получили на вооружение тяжелые пики с флюгерами полковых цветов⁸. Это было сделано в противовес польским уланам, которые очень успешно владели ими.

За мужество, проявленное в польской кампании, император Николай Павлович пожаловал своему любимому Лейб-гвардии кирасирскому полку уникальные знаки отличия. 27 февраля 1833 г. был подписан указ «О имени на кирасах Лейб-Гвардии в Кирасирском Его Величества полку медных двуглавых орлов»⁹.

После восстания в Польше было принято решение усилить военный гарнизон Санкт-Петербурга и Лейб-гвардии кирасирский Его Величества полк навсегда перешел в Царское Село, а Лейб-кирасирский Ея Величества навсегда перешел служить в Гатчину. Император Николай I повелел построить им постоянные казармы из кирпича. Они и сейчас стоят на месте. В Петербурге сохранились казармы и манеж Конногвардейского полка. А Шпалерную улицу украшают казармы и манеж Кавалергардского полка. Жаль, что не сохранились полковые церкви на Захарьевской улице и на Благовещенской площади.

В этом же году император «подарил» Лейб-кирасирский полк Ея Величества своему старшему сыну великому князю Александру Николаевичу и переименовал его в Лейб-кирасирский Наследника Цесаревича полк. Императорским указом малиновый цвет заменили на светло-синий с золотыми галунами. Полк Его Величества остался тоже светло-синим, но с серебряными галунами.

18 ноября 1833 г. император подписал указ «О имени в Лейб-Кирасирском Его Высочества Наследника полку, на передних половинах кирас, медных звезд»¹⁰.

⁸ ПСЗ-2. Т. 6. № 5000 от 08.12.1831. С. 284.

⁹ ПСЗ-2. Т. 8. № 6013 от 27.02.1833. С. 122.

¹⁰ ПСЗ-2. Т. 8. № 6580 от 18.11.1833. С. 672.

С этих пор жители Петербурга знали и узнавали своих кирасир. Если увидят на дороге великанов в черных кирасах с орлами, значит это кирасиры Его Величества, а если встречали эскадрон со звездами на кирасах, значит это полк Наследника Цесаревича. На всех парадах и учениях эти два полка всегда были вместе. До конца Российской империи они составляли вторую бригаду гвардейской кирасирской дивизии.

Император и его старший сын любили командовать этими полками. Часто сами надевали тяжелые кирасы и участвовали в кавалерийских учениях. В Царском Селе на военном поле к западу от Софийского собора почти каждую неделю происходили тренировки кавалерийских полков. Зрелище было поистине потрясающим. Сотни высоченных кавалеристов выстраивались лицом друг к другу поэскадронно и по команде офицеров тренировались до седьмого пота. Первый час сражались в пешем строю. После непродолжительного отдыха садились на великолепных дорогих коней, разъезжались в разные концы поля и по команде командира полка два эскадрона мчались друг на друга и рубились, как в настоящем бою. Колющие удары разрешалось наносить только по кирасам. На такие рыцарские турниры собиралось много публики. Это было даже интереснее, чем блестящие парады по стойке смирно. Звон тяжелых палашей и ржанье коней раздавалось по всей округе. А по вечерам проигравшие фехтовальную дуэль офицеры угощали победителей шампанским. Сыновья с гордостью смотрели как «рубятся» их отцы. Женщины не любили глотать пыль на кавалерийском поле. Они предпочитали смотреть издалека в лорнеты и бинокли. В свободное время офицеры упражнялись на палашах в своих манежах.

В 1844 г. кирасирские полки стали состоять не из 6-ти, а из 8-ми эскадронов по 120 человек. Полки увеличились до тысячи человек. Это было вызвано естественным увеличением количества призывников: после окончания Отечественной войны 1812 года значительно возросла рождаемость, и через 20 лет количество рекрутов стало значительно больше, хотя указ о наборе рекрут остался прежним – 1 новобранец от 500 мужчин.

В 1846 г. исполнялось 20 лет со дня вступления на престол Николая I. Император сделал себе роскошный подарок. Указом 13 февраля 1844 г. «О распределении кирас по полкам кирасирских дивизий»¹¹ все старые черные кирасы заменялись новыми из желтой меди. На далеком Урале, на Златоустовской фабрике, для каждого гвардейского полка было заказано и изготовлено в течение двух лет по 1 007 штук желто-медных кирас. Жители Петербурга впервые увидели эту сказочную блестящую «золотую» красоту на параде летом 1846 г. И с тех пор любовались на «золотых» кирасир каждый год. За всю историю русской кавалерии кирасиры никогда не служили в Москве. Они блистали на парадах и учениях только в Петербурге. Кстати, ни в одной столице Европы никогда не было четырех гвардейских кирасирских полков. Такая роскошь бала только у нас в Петербурге.

В 1846 г. император Николай I отмечал свой юбилей – 50 лет со дня рождения – и решил увековечить это событие орлами на касках тяжелой кавалерии. 2 февраля 1846 г. император повелел всем четырем кирасирским полкам иметь вместо черных кожаных новые желто-медные каски с золотыми и серебряными орлами¹².

¹¹ ПСЗ-2. Т. 19. № 17607 от 13.02.1844. С. 85.

¹² ПСЗ-2. Т. 20. № 19683 от 02.02.1846. С. 211.

«В полках Кавалергардском и лейб-гвардии кирасирском Его Величества орлов иметь серебряных.

В полках Конногвардейском и лейб-гвардии Наследника Цесаревича иметь орлов на касках золотых».

Кроме орлов все каски офицеров и рядовых кирасир гвардейских полков были украшены звездами ордена Святого Андрея Первозванного. Никто более в русской армии не имел права носить на головных уборах Андреевские звезды. Гвардейские пехотные полки носили на киверах золоченых орлов.

С тех пор Царскосельские кирасиры стали носить на касках серебряных орлов, а Гатчинские золотых.

В архиве кино-фотодокументов удалось найти несколько фотографий за 1903 г. На них можно увидеть, как великолепно выглядели на улицах и площадях нашего города великаны в броне цвета бронзы с орлами на касках.

В 1855 г. на престол взошел император Александр II. Он вернул своему полку Наследника Цесаревича историческое имя, пожалованное Павлом I, и присвоил ему звание гвардейского. С 1856 г. полк в Гатчине стал называться Лейб-гвардии Кирасирский Ея Величества полк. Шефом полка стала императрица Мария Александровна.

В январе 1857 г. император Александр Николаевич повелел изменить отличительный цвет Лейб-гвардии Кирасирского Его величества полка, и высочайшим указом светло-синий цвет заменили желтым¹³. С этого времени Царскосельских кирасир в народе стали называть желтыми, а Гатчинских синими. Эти полковые цвета кирасирских полков сохранились без изменений до трагического конца всего российского государства. Последний раз их видели в блестящих кирасах с серебряными и золотыми орлами на касках менее ста лет тому назад – летом 1914 г. Дивизия ушла на войну и не вернулась. Кирасы и каски остались в Санкт-Петербурге.

И в заключение. Только у жителей Санкт-Петербурга есть уникальная возможность каждый день на площади перед Мариинским дворцом на красивом постаменте видеть гвардейского кирасира на коне, в полном вооружении и в парадной форме. Это император Николай Павлович в мундире Лейб-гвардии Конного полка, шефом которого он являлся с рождения.

¹³ ПСЗ-2. Т. 32. № 31396 от 14.01.1857. С. 43.